
Юлия Анатольевна Панова
*Заведующий кафедрой уголовного
права и процесса Поволжского
института (филиала) ВГУЮ (РПА
Минюста России), кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: u.a.panova@mail.ru*

Татьяна Викторовна Досюкова
*Доцент кафедры уголовного права и
процесса Московского университета
им. С. Ю. Витте, кандидат
юридических наук, доцент
E-mail: tvdoss@mail.ru*

Juliya Anatol'evna Panova
*Associate Professor of the Criminal
Law and Procedure department, Volga
Institute (the brunch) of the All-Russian
State University of Justice (RLA
(Russian Law Academy) of the Ministry
of Justice of Russia), Candidate of Legal
Science, Docent*

Tat'yana Viktorovna Dosyukova
*Associate Professor of the Criminal Law
and Procedure department, Vitte Moscow
University, Candidate of Legal Science,
Docent*

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

About administrative prejudice in criminal law of the Russian Federation

Одной из форм реализации принципа гуманизма в современном уголовном праве является стремление законодателя ограничить применение уголовной репрессии пределами, необходимыми для защиты личности, общества и государства. Однако при этом наблюдается определенный перекося в сторону улучшения положения лиц, совершивших преступление, в том числе, в результате введения в Уголовный кодекс РФ составов преступлений с административной преюдицией.

Пленум Верховного Суда РФ, одобряя такую законодательную политику, решил внести в Государственную Думу РФ проект федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка, где предлагает считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Приведено довольно убедительное обоснование такого решения [11].

Введение в российское уголовное право понятия «уголовный проступок» будет бездумным копированием западной системы уголовного права. Деление уголовно наказуемых деяний на преступления, проступки и нарушения (Франция и др.), преступления и проступки (Германия и др.) характерно для стран, где отсутствует четкая отраслевая граница между уголовным и административным правом, в отличие от нашей страны, где это самостоятельные отрасли права. Представляется правильным оставить российскому уголовному праву свойственную ему категорию «преступление», административному праву — «правонарушение», а «проступок» оставить дисциплинарным.

Многие ученые — специалисты в области уголовного права подчеркивают, что уголовное право — самая репрессивная отрасль права, и ее целесообразно такой и оставить, показав, что это последний довод государства о необходимости правопослушного поведения в отношении лиц, злостно нарушающих правовые запреты. Общественно опасные деяния, за которые предусмотрено наказание мягче, чем лишение свободы, целесообразно декриминализировать и перенести в административное законодательство, преобразовав в административные правонарушения. В этом случае и правовые последствия будут именно такими, какие предлагает упомянутый Пленум Верховного Суда РФ. Это будет проще и «дешевле», чем вновь «перекраивать» Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы.

Возвращение в действующее российское уголовное законодательство административной преюдиции — это победа криминологического подхода к конструированию уголовно-правовой нормы. Преступление с административной преюдицией представляет собой искусственно созданную законодателем конструкцию, полностью противоречащую научной теории преступления, которая не относится ни к единичному преступлению (простому или сложному), ни к множественности преступлений. В такой конструкции самостоятельные административные правонарушения объединяются не общественной опасностью

деяния, а характеристикой личности преступника, совершающего такие деяния. Основу же криминализации составляет именно общественная опасность деяния. В результате лицо, повторно совершившее административное правонарушение, подвержено объективному вменению, запрещенному самим же уголовным законом [12].

Основным аргументом авторов, ратующих за более широкое внедрение административной преюдиции, является то, что использование в уголовном законодательстве административной (и дисциплинарной) преюдиции обладает профилактической направленностью; использование этого института является средством сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности; указанный институт может использоваться в качестве средства частичной декриминализации, поскольку «отдельные преступные деяния могут быть с течением времени признаны уголовно наказуемыми при условии, что они совершены повторно в течение года после наложения на виновного административного наказания либо в течение года после наложения на него дисциплинарного взыскания. В таком случае сфера уголовно-правового принуждения также сужается» [13, с. 61].

Несмотря на бурную научную дискуссию, законодатель принял ряд федеральных законов, дополнивших УК РФ нормами, содержащими административную преюдицию. При этом некоторые уголовно-правовые нормы отсылают к ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где разъясняется, что лицо, подвергнутое административному наказанию, — это лицо, совершившее аналогичное правонарушение до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за предыдущее административное правонарушение.

Представляется, что для нашей страны, где есть четкая граница между отраслями административного и уголовного права, административной преюдиции в уголовном законе быть не должно. Конечно, гуманизация уголовной политики обязывает экономить уголовно-правовое принуждение, однако, как совершенно справедливо подчеркивается в научной литературе, такая экономия не может быть самоцелью. Она не должна противоречить основной задаче уголовной политики — эффективной борьбе с преступностью [14].

Если для криминализации деяния руководствоваться общественной опасностью (его способностью причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам), то думается, что рациональнее преступления небольшой тяжести, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, перевести в разряд административных правонарушений, а преступлениями считать общественно опасные деяния, минимальным наказанием за которые является лишение свободы на определенный срок.